

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.16>

Габдрафикова Тамара Шамилевна

СТРАТЕГИИ НЕАУТЕНТИЧНОЙ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

В данной статье рассматривается проблема неаутентичной речевой агрессии как одной из форм принятого речевого поведения в компьютерно-опосредованной коммуникации. Под неаутентичной речевой агрессией понимается вид антагонистического речевого поведения, которое, тем не менее, не оскорбляет адресата. В ходе анализа дискуссионных тем с немецкоязычного имиджборда kohlchan.net были выявлены коммуникативные стратегии, которые применяют коммуниканты с целью проявления чувства солидарности, которое достигается через выражение негативного отношения к какому-либо явлению или личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 496-499. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 811.11-112

Дата поступления рукописи: 14.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.16>

В данной статье рассматривается проблема неаутентичной речевой агрессии как одной из форм принятого речевого поведения в компьютерно-опосредованной коммуникации. Под неаутентичной речевой агрессией понимается вид антагонистического речевого поведения, которое, тем не менее, не оскорбляет адресата. В ходе анализа дискуссионных тем с немецкоязычного имиджборда kohlchan.net были выявлены коммуникативные стратегии, которые применяют коммуниканты с целью проявления чувства солидарности, которое достигается через выражение негативного отношения к какому-либо явлению или личности.

Ключевые слова и фразы: речевая агрессия; неаутентичная речевая агрессия; речевое поведение; коммуникативные стратегии; компьютерно-опосредованная коммуникация.

Габдрафикова Тамара Шамилевна

Московский городской педагогический университет
tgabdrafikova@mail.ru

СТРАТЕГИИ НЕАУТЕНТИЧНОЙ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Неаутентичная речевая агрессия занимает значительное место в повседневной коммуникации, особенно молодых людей, так как способствует развитию чувства солидарности внутри группы. В настоящее время речевая агрессия трактуется только как негативное речевое поведение [1, с. 96; 2], в то время как на самом деле – это сложное и многогранное явление. В силу этого очень важно различать аутентичную и неаутентичную речевую агрессию, что, по нашему мнению, обуславливает актуальность данного исследования. Компьютерно-опосредованная коммуникация стала неотъемлемой частью повседневной жизни, поэтому многие формы речевого поведения, такие как речевая агрессия, перешли в виртуальную среду. Речевую агрессию всегда рассматривали как отклонение от нормы в поведении онлайн. Однако существуют интернет-площадки, где речевая агрессия – норма поведения. Такое явление пока еще не было подвергнуто всестороннему анализу и составляет новизну данного исследования. Цель настоящей статьи – рассмотреть, каким образом коммуниканты применяют речевую агрессию для достижения солидарности. Постановка данной цели обусловила выполнение следующих задач:

- выявить коммуникативные стратегии, которые применяют коммуниканты для достижения солидарности;
- определить языковые средства, с помощью которых коммуниканты формируют подобные сообщения.

Под аутентичной речевой агрессией понимается коммуникативное действие, цель которого состоит в причинении ущерба адресату в любом контексте [4, р. 788]. При этом акт речевой агрессии содержит три следующих обязательных элемента:

- утверждение адресанта об адресате;
- интерпретация адресатом данного утверждения оскорбительным;
- эффект от данного утверждения на адресата (обида, возмущение и т.д.) [9, р. 72-73].

Кроме того, существует ряд коммуникативных действий, по своей природе являющихся агрессивными и оскорбительными, и даже использование их в совокупности с вежливыми стратегиями не меняет их природу. Например, вежливая просьба «не могли бы Вы не ковырять в носу» все равно является оскорбительной по отношению к адресату, поскольку привлекает внимание к его нежелательному поведению [5, р. 351-352; 11, р. 83].

Неаутентичная речевая агрессия представляет собой явно агрессивное и оскорбительное речевое действие, которое адресат не интерпретирует таковым [4, р. 788]. Характерными чертами данного явления выступают: смех, сопровождающий открыто агрессивные коммуникативные действия, позитивная реакция адресата и общая расслабленная обстановка, в которой протекает коммуникация, а также близкая (друзья) или родственная (семья) связь между коммуникантами. Такие отношения предполагают высокую степень доверия, и, как следствие, коммуникантов мало заботит соблюдение речевого этикета. Это говорит о том, что неаутентичная речевая агрессия способствует укреплению внутригрупповых связей, развитию чувства солидарности и единения [4, р. 793; 11, р. 144].

Существует несколько широко известных форм проявления неаутентичной речевой агрессии:

- подшучивание (banter) или ложная невежливость (mock-impoliteness) [5, р. 352; 11, р. 144];
- фатические инвективы [13];
- ритуальные оскорбления [3; 10; 12].

Подшучивание или ложная невежливость являются самой распространенной формой неаутентичной речевой агрессии. Понятие «подшучивание», или «принцип подшучивания» (banter principle), был впервые сформулирован Дж. Личем, имеет следующий алгоритм:

- с целью выказать солидарность адресат говорит что-то эксплицитно невежливое и очевидно неверное об адресате;

- адресат понимает, что сказанное адресатом явно неверно, а значит то, что адресант на самом деле имеет в виду, верно и вежливо [11, р. 144].

Фатические инвективы – это еще одна разновидность неаутентичной речевой агрессии. Фатические инвективы наиболее распространены в среде молодых людей, которые используют табуированную лексику для подкрепления обмена репликами в диалоге. Таким образом, коммуниканты избегают продолжительных пауз между репликами и выказывают уважение к собеседнику, проявляя вежливость таким образом [13, р. 641].

Среди ритуальных неаутентичных форм речевой агрессии особо выделяются древнегерманские перебранки (*flyting*) и американский саундинг (*sounding*). Речевая агрессия в этом случае является явно ложной и, следовательно, неаутентичной.

Древнегерманские перебранки были распространены с V по XVI вв. и проходили в виде словесного поединка между двумя участниками, которые могли быть как литературными, мифическими персонажами, так и настоящими историческими личностями. Само слово “*flyting*” восходит к древнеанглийскому *flitan* (спорить), происходящего от древнескандинавского *flyta* (провокация). До нашего времени перебранки дошли только в письменной форме в скандинавской, кельтской, англо-саксонской и шотландской литературе [12, р. 47].

Наиболее близкий аналог перебранки – американский саундинг (*sounding*), распространенный в среде афроамериканских подростков. Саундинг выступает в форме словесного спарринга между целыми группами или отдельными индивидами с целью демонстрации своего превосходства [3, р. 209; 10, р. 474]. Помимо этого, саундинг обладает ярким фигуративным языком, нередко содержит черный юмор и табуированную лексику. Саундинг обладает высокой степенью состязательности. Дуэли представляют собой именно соревнования, в которых побеждает только одна сторона (группа или участник). Для саундинга не характерна импровизация, побеждает тот, кто знает больше разнообразных оскорблений. Ответ на подобные оскорбления – оскорбление [10, р. 485]. Любой другой ответ будет неуместным [9, р. 90], потому что в таком случае участник соглашается с тем, что оскорбление верно, и тем самым проигрывает.

С развитием Интернета компьютерно-опосредованная коммуникация стала занимать значительное место в нашей повседневной жизни. Как и многие формы речевого поведения, неаутентичная речевая агрессия проникла в компьютерно-опосредованную коммуникацию. В данный момент существует ряд интернет-площадок, где агрессивное речевое поведение считается принятой нормой. В то время как вежливые стратегии, напротив – неуместными и нелепыми. Одним из мест, где неаутентичная речевая агрессия получила статус принятого стиля общения, стали имиджборды (от англ. *image* «изображение», *board* «доска»). Имиджборды представляют собой вид интернет-форумов, главной особенностью которых является отсутствие обязательной регистрации. Речевая агрессия на имиджбордах не воспринимается оскорбительной, поскольку осуществляется между единомышленниками.

Представленное исследование было проведено на материале, собранном методом сплошной выборки с немецкоязычных имиджбордов *krautchan.net* и *kohlchan.net*. Впервые имиджборд *Krautchan* (от немецкого *das Kraut* (капуста); от английского *channel* (канал)) [7] появился в Сети в мае 2007 году и, просуществовав 11 лет, закрылся в марте 2018 года. В то же время появляется его преемник *Kohlchan* (от немецкого *der Kohl* (капуста и дань уважения канцлеру Хельмуту Колю)) [6]. По данным статистического сайта *alexa.com* [8], за 2018 год основной контингент имиджборда *kohlchan.net* составляют жители Германии (62,8%), жители США (26,6%), жители Израиля (1,8%) и России (1,1%). Среди завсегдатаев примерно 99% составляют молодые люди мужского пола с неоконченным высшим образованием. Посетители женского пола составляют всего 1%. Материалом послужили несокращенные и неотредактированные транскрипты дискуссий вместе с картинками временным промежутком с 2015 по 2018 гг., из которых были изъяты видео- и аудиофайлы непристойного или шокового содержания, а также те, которые не имели для нас научной ценности.

В ходе анализа текстов транскриптов нами были выявлены следующие коммуникативные стратегии: утверждение, критика и атака. Используя данные стратегии, коммуниканты стремятся вызвать чувства солидарности у других участников дискуссии и привлечь внимание к своим сообщениям. Для этой цели коммуникантами выбираются самые «наболевшие» темы, которые провоцируют у других участников эмоциональный ответ.

Стратегия *утверждение* предполагает ввод коммуникантом новой информации, которая противоречит устоявшимся взглядам сообщества, но ни на кого (ни на что) открыто не нападает.

(1) ***Dieser Bernd ist schwarz.*** / *Этот Бернд – черный.*

В данном примере коммуникант сообщает о своем неевропейском происхождении, что противоречит общим взглядам и убеждениям завсегдатаев имиджборда, которые крайне негативно относятся к эмигрантам. Однако коммуникативная цель данного сообщения – привлечь внимание к своему сообщению и выразить солидарность с другими участниками имиджборда через использование безличной конструкции *Bernd ist*, которая в рамках общения на имиджборде применяется коммуникантами вместо безличного местоимения *man* и иногда личного местоимения *ich*. При этом слово *Bernd* является аналогом англоязычного *Anonymus*, представляющим концепцию о множестве отдельных безымянных индивидов в Сети, которые в совокупности представляют собой единый разум. Таким образом, коммуникант как бы заявляет, что он (*dieser*) тоже является частью группы (*Bernd*), а также успешно осуществляет провокационную стратегию, получив на открывающий пост (ОП) ветки 11 ответов за несколько минут. Сама тема набрала свыше 50 комментариев на момент ее сбора.

Стратегия критики представляет собой имплицитное выражение общего несогласия с какой-либо точкой зрения, неприятия и неодобрения какого-либо явления или индивида. Солидарность с другими коммуникантами в данном случае достигается через общее неприятие точки зрения, явления или индивида. На языковом уровне стратегия критики выражается в использовании косвенных речевых актов, таких как риторический вопрос (здесь и далее орфография и пунктуация авторов примеров сохранены. – Т. Г.).

(2) ***Wärst du nicht auch gerne eine starke, unabhängige Frau, Bernd?*** / *Ты хотел бы быть сильной, независимой женщиной, Бернд?*

В приведенном выше примере (2) коммуникант применяет риторический вопрос с целью высказать свое негативное мнение относительно популяризации феминистского движения. Слова *starke* и *unabhängige* при этом приобретают негативную коннотацию. Еще одним способом имплицитного выражения стратегии несогласия является страдательный залог.

(3) *In Auschwitz wurden 8 Millionen Juden zu Seife verarbeitet.* / В Освенциме 8 миллионов евреев были переработаны в мыло.

Пример (3) представляет собой косвенный речевой акт критики нынешней политики Германии через использование табуированной темы (геноцида), поскольку завсегда и имиджбордов являются приверженцами крайне «правых» взглядов. Нейтральное по своей оценке слово *die Seife* в данном контексте приобретает негативное значение.

(4) *Für das Kind ist das Land tatsächlich gut. Ob das Kind für das Land gut ist, steht auf einem anderen Blatt.* / Для ребенка (беженцев) страна действительно хороша. А вот хорош ли для страны ребенок, уже совсем другой вопрос.

В данном примере (4) использована инверсия для выражения скрытой экспрессивной критики политики Германии в отношении беженцев.

Помимо косвенных речевых актов коммуниканты выражают свою негативную оценку при помощи литературных аллюзий и метафор.

(5) *Warum Orklinge jetzt über Barad-Dur nach Rohan kommen statt über Minas Tirith, und warum eine Aufnahme in unser Königreich ein Gebot der Menschlichkeit ist* / Почему орки (беженцы) сейчас из Барад-Дура (африканские страны) идут в Рохан (Германия) вместо Минас Тирит (США) и почему их размещение в нашем королевстве называют законом гуманности

Пример (5) иллюстрирует выражение негативного мнения коммуниканта через аллюзию на романы Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец» (*Orklinge, Barad-Dur, Rohan, Minas Tirith*). Коммуникант также осуществляет метафорический перенос (*Orklinge – беженцы*), основываясь на внешних качествах явлений: темная кожа и антисоциальное поведение беженцев.

Стратегия атаки представляет собой открытое выражение негативного отношения к явлению или индивиду. Одна из отличительных черт данной стратегии – использование экспрессивно-оценочных и табуированных слов и тем, эллиптических предложений, инверсивного порядка слов, присущего фамильярному стилю общения. Как и в стратегии «критики», чувство солидарности достигается коммуникантами через общую ненависть к явлению или индивиду.

(6) *Muselscheisse is ekliger. Haben wir leider sehr viel von...* / Мусульманское омерзительней. К сожалению, у нас его очень много...

(7) *Die Ossikacke finde ich ja am schlimmsten...* / В любом случае я считаю говнюков Осси наихудшими...

(8) *bescheuert... aber so sind sie, die frauen...* / тупая... но они такие и есть, эти женщины...

В примерах (6), (7) и (8) автор использует экспрессивно-оценочные слова (*Muselscheisse, eklig, kacke, bescheuert*), сокращения (*is* вместо *ist*), а также инверсивный порядок слов, добавляющий сообщению экспрессивности.

(9) *Aufmerksamkeitshure.* / Выпендрейщик, хайпожор (индивид, всячески стремящийся привлечь к себе внимание).

(10) *Spermaklo* / Потаскуха

Пример (6) представляет эллиптическое предложение с использованием эллиптически-оценочного бранного слова *Hure* и неологизма *Spermaklo*.

(11) *#Rapefugees* / #(хештег)беженцы-насилники

Пример (11) представляет собой новое слово, образованное путем контаминации двух английских слов *rape* (изнасилование) и *refugees* (беженцы). Символ # делает отсылку на тенденцию, пришедшую в устную речь из компьютерно-опосредованной коммуникации. Слово после символа # используется в микроблогах и социальных сетях в качестве ключевых слов, собирающих сообщения определенной темы в одну цепочку. В примере (11) коммуникант делает акцент на то, что появилась целая серия подобных антисоциальных случаев с участием беженцев. Кроме того, сообщение является эллиптическим предложением и несет в себе дополнительное экспрессивно-оценочное значение.

(12) *>Mein Sohn ist halb Afrikaner halb Pole.* / >Мой сын наполовину африканец, наполовину поляк.

gas / газ

В примере (12) после знака > коммуникант приводит цитату из новостного сайта, которую затем комментирует (*gas*), ссылаясь на способ умерщвления в нацистских концлагерях, что в настоящее время является табу.

(13) *frauen sind der letzte dreck.* / женщины – последнее дерьмо.

(14) *Jede Mulle, die noch einen auf Refutschies Wälkohn macht, verdient die Vergewaltigung.* / Каждая «баба», которая отдается беженцам, заслуживает изнасилования.

В примерах (13) и (14) коммуниканты дают негативную характеристику женщинам, используя экспрессивно-оценочные слова *der dreck, die Vergewaltigung*, а также табуированное слово *die Mulle*.

Анализ фактического материала показал, что использование речевой агрессии посетителями имиджборда зависит от общего социально-психологического контекста. Анонимность имиджборда позволяет коммуникантам открыто высказывать негативные мнения на особо острые темы (беженцы, внутренняя и внешняя политика страны, женщины и феминизм). Кроме того, наличие общего врага позволяет найти единомышленников и, таким образом, выразить свою солидарность с ними. В ходе анализа были выделены следующие коммуникативные стратегии – утверждение, критика и атака. Используя стратегию утверждения, коммуникант вносит какую-либо новую информацию, противоречащую взглядам группы или отрицающую ранее представленную информацию. Коммуникант при этом не вступает в открытый конфликт с другими участниками интеракции. Стратегия критики предполагает имплицитное выражение несогласия посредством косвенных речевых актов (риторического вопроса, инверсивного порядка слов, страдательного залога). Стратегия атаки – это открытое

нападение на оппонента, выражение несогласия, неприязни и негативной оценки. В рамках общения на имиджборде данная стратегия преобладает. При этом коммуниканты используют стилистически маркированную, экспрессивно-оценочную лексику, экспрессивный синтаксис (инверсивные конструкции, эллипсы).

Список источников

1. **Быкова О. Н.** Речевая (языковая, вербальная) агрессия: материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: научно-методический бюллетень. Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. Вып. 1 (8). С. 91-103.
2. **Воронцова Т. А.** Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2006. 296 с.
3. **Abrahams R.** Playing the Dozens // Journal of American Folklore. Chicago: University of Illinois, 1962. Vol. 75. № 297. P. 18-209.
4. **Bernal M.** Do Insults Always Insult? Genuine Impoliteness versus Non-genuine Impoliteness in Colloquial Spanish // Pragmatics. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 775-802.
5. **Culpeper J.** Towards an anatomy of impoliteness // Journal of Pragmatics. Amsterdam: Elsevier, 1996. Vol. 25. № 3. P. 349-367.
6. <https://kohlchan.net> (дата обращения: 16.11.2018).
7. <https://krautchan.net> (дата обращения: 28.02.2018).
8. <https://www.alexa.com/> (дата обращения: 16.11.2018).
9. **Jucker A. H., Taavitsainen I.** Diachronic speech act analysis: Insults from flying to flaming // Journal of Historical Pragmatics. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2000. Vol. 1. № 1. P. 67-95.
10. **Labov W.** Rules for Ritual Insults // Sociolinguistics: A Reader. L.: Macmillan Education UK, 1997. P. 472-486.
11. **Leech G.** Principles of Pragmatics. L.: Longman, 1983. 250 p.
12. **Sayers W.** Serial defamation in two medieval tales: Icelandic Ölkofra þátrr and Irish Scéla mucce Meic Dathó // Oral Tradition 6. Bloomington: Slavica Publishers, 1991. P. 35-57.
13. **Stenström A. B., Jörgensen A. M.** A matter of politeness? A contrastive study of phatic talk in teenage conversation // Pragmatics. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008. Vol. 18. № 4. P. 635-657.

STRATEGIES OF INAUTHENTIC SPEECH AGGRESSION IN VIRTUAL ENVIRONMENT

Gabdrāfikova Tamara Shamilevna

Moscow City University

tgabdrāfikova@mail.ru

The article deals with the problem of inauthentic speech aggression as one of the forms of accepted verbal behaviour in computer-mediated communication. Inauthentic speech aggression refers to a type of antagonistic verbal behaviour, which, however, does not offend the addressee. Analysing discussion topics from the German-language imageboard *kohlchan.net*, the author identifies the communicative strategies that are used by the communicants to express the sense of solidarity, which is achieved through the expression of negative attitude towards a phenomenon or a person.

Key words and phrases: speech aggression; inauthentic speech aggression; verbal behaviour; communicative strategies; computer-mediated communication.

УДК 811.512.145; 81'373.612

Дата поступления рукописи: 19.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.17>

Языковые контакты являются важной причиной лексических изменений, и в некоторых случаях регулярные процессы заимствования оказывают существенное влияние на типологические характеристики языка. Многочисленные прямые заимствования относительных прилагательных из восточных и европейских языков или различные способы их калькирования обусловили в тюркских языках формирование лексико-грамматического класса относительных прилагательных. Согласно корпусным данным, в современном татарском языке имеется множество не зафиксированных в словарях относительных прилагательных, образованных по разным словообразовательным моделям. В статье на материале новообразований с аффиксом -чыл/-чел описывается перманентный процесс пополнения класса относительных прилагательных, исследуются семантика и частотность употребления таких единиц по данным Татарского национального корпуса «Туган тел».

Ключевые слова и фразы: татарский язык; словообразование; относительные прилагательные; новые слова; семантика; новообразования.

Галиева Альфия Макаримовна, к. филос. н., доцент

Академия наук Республики Татарстан, г. Казань

atgalieva@gmail.com

**ПОПОЛНЕНИЕ КЛАССА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: НОВООБРАЗОВАНИЯ С АФФИКСОМ -ЧЫЛ/-ЧЕЛ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02074 «Разработка моделей связывания терминологии в разных языках (на материале русского и татарского языков)»).

Введение

В языках под действием языковых контактов происходят постоянные изменения, и часто изменения лексического фонда являются фактором, в конечном счете оказывающим существенное влияние на типологические